

Глава 25. Кто здесь марионетка?

Три дня спустя.

Эр-сяоцзе, Ли Чан Ру, не могла больше сдерживаться и немедленно надела новый наряд, пошитый из шелка Джинцяо. Нежное желто-зеленое платье сияло ослепительным светом. На ткани также был вышит рисунок феникса. Когда девушка начинала двигаться, яркие цвета и узоры платья начинали переливаться, и это завораживало. Фигура Ли Чан Ру стала еще элегантнее, чем в обычно.

Появление юной мисс в Хэ Сян Юань привлекло всеобщее внимание.

В этот момент во двор Лао Фурен подошла и Ли Чжан Лэ, держа в руках кошку удачи. Первая мисс заметила великолепное платье младшей сестры и ее настроение мгновенно ухудшилось.

Ли Вэй Ян пришла в Сад Лотосов задолго до Чан Ру и Чжан Лэ. Стоя поодаль и став свидетелем этой сцены, она усмехнулась. Самым ценным достоинством Да-джи была ее красота. Девушка искренне считала себя самой прекрасным человеком на свете, поэтому все лучшее в этом мире предназначено только для нее. По этой причине, когда Чжан Лэ увидела красивое платье на Ли Чан Ру, пошитое из шелка, который должен был принадлежать ей, - ее лицо позеленело от злости. Сейчас она не была похожа на сострадательную и добросердечную мисс, какой себя позиционировала.

Ли Вэй Ян прошла по коридору. Хобби Лао Фурен состояло в разведении птиц в качестве домашних животных. Ее фаворитом был красный попугай, который жил у входа. Однажды в поместье премьер-министра пробрались воры, и именно благодаря говорящему попугаю удалось спасти жизнь Лао Фурен, поэтому эта птица была особенно важна для женщины.

Попугай жил в клетке, изготовленной из самшита. Увидев приближающегося к нему человека, он поднял голову и издал звучный крик.

[Самшит – декоративный кустарник, который используется для озеленения территорий и создания живых изгородей. Имеет плотную древесину].

Ли Вэй Ян улыбнулась служанке по имени Лу Чжи, обязанностью которой был уход за птицей. Юная мисс подняла кормушки с едой и водой, положила их в клетку и сказала: «Эр Сяоцзе такая прелестная! Эр Сяоцзе такая красивая!»

Лу Чжи издали взглянула на вторую мисс и кивнула в знак согласия.

«Новое платье Эр Сяоцзе и в правду очень красивое».

Попугай хлопнул крыльями.

«Так красиво! Эр Сяоцзе! Так красиво!»

Ли Вэй Ян усмехнулась, отодвинула занавесь и вошла в помещение.

Ли Чжан Лэ и Ли Чан Ру, следуя за друг за другом, дошли до входа в зал. Служанка уже готовилась раскрыть шторы для юных мисс, как вдруг Ли Чжан Лэ услышала голос над своей головой.

«Эр-сяоцзе такая прелестная! Эр-сяоцзе такая красивая!»

Очень высокий и ребячливый тон. В этом тихом месте этот голос звучал очень ясно. Крик попугая словно нож резал спокойствие Ли Чжан Лэ, которое она итак сохраняла с большим трудом.

Попугай был обычным домашним животным. Ничего не понимая, он кричал одну и ту же фразу. Кошка удачи, которую держала девушка, услышав звук хлопающих птичьих крыльев, внезапно взвыла и бросилась на клетку.

Лу Чжи громко закричала. С помощью деревянной палочки она сняла клетку с попугаем и прикрыла ее своим телом. Кошка удачи кидалась на ноги служанки, грозно рыча, словно дикий зверь. Она смотрела на птицу, не желая упускать добычу.

«Эр Сяоцзе такая красивая!», - не умолкал попугай.

«Если ты продолжишь шуметь, кошка откусит тебе язык!», - крикнула на птицу служанка.

Это был очень умный попугай. Услышав угрозу Лу Чжи, он испугался и замолчал. Все его тело начала сотрясать дрожь.

Ли Чжан Лэ, подавив свой гнев, схватила кошку удачи.

«Хорошая кошка, перестань дурачиться».

Сказав эти слова, на лице девушки засияла улыбка, и она прошла внутрь так, словно ничего не случилось.

Когда юные мисс поприветствовали Лао Фурен, она осталась такой же спокойной, как и всегда. Но Ли Вэй Ян знала, что бабушке уже доложили о происшествии с домашними животными.

После посещения Сада Лотосов девушка вернулась в свои покои.

«Что-нибудь случилось?», - посмотрела она на Цзы Янь.

Служанка опустила глаза и ответила: «Кроме Хуа Мэй, которая вышла, чтобы приготовить чай, никто больше не покидал двор».

Затем, как будто что-то поняв, добавила: «Ее не было около получаса».

Ли Вэй Ян мягко рассмеялась.

«Позови ее сюда».

Цзы Янь начала колебаться.

«Сяоцзе, если Вам что-то нужно, просто поручите это мне».

«Эта работа не для тебя. Сегодня я хочу поставить пьесу. Думаешь, у меня получится сделать хорошее представление?», - Ли Вэй Ян ухмыльнулась.

«Иди и приведи ее ко мне».

Цзы Янь повиновалась. Девушка вышла, чтобы позвать другую служанку.

Тем временем Ли Вэй Ян с наслаждением пила чай и терпеливо ждала.

Вскоре Цзы Янь вернулась, ведя за собой Хуа Мэй. Юная мисс даже не взглянула на нее.

Цзы Янь всегда следила за Хуа Мэй, поэтому она редко имела возможность войти в спальню Вэй Ян. Но сегодня сяоцзе сама ее призвала, что заставило девушку беспокоиться. Несмотря на то, что Хуа Мэй была скромной служанкой, она никогда не боялась третью мисс, главным образом потому, что за ее спиной стояла могущественная Да Фурен. Даже если Сан-сяоцзе не нравилась засланная служанка, она все равно ничего не сможет с этим поделать. Однако после трагичного инцидента у пруда Хуа Мэй действительно думала, что Ли Вэй Ян... немного непредсказуемая. Трудно понять, что взбредет ей в голову в следующий момент.

Ли Вэй Ян наконец-то обратила внимание на вошедших.

«Хуа Мэй, с сегодняшнего дня, ты будешь помогать мне с гардеробом и аксессуарами».

Подбор одежды и украшений является очень ответственным заданием. Это новость шокировала Цзы Янь. Ее губы дернулись, и она посмотрела на Бай Чжи, которая осталась такой же спокойной и собранной. Заметив выражение лица подруги, Цзы Янь проглотила слова возмущения и промолчала.

Вздрогнув, Хуа Мэй уставилась на Ли Вэй Ян.

Юная мисс продолжила: «Бай Чжи, передай ей все важные сундуки. Пусть она позаботится о них».

«Да», - Бай Чжи немедленно развернулась и вышла.

Хуа Мэй лучезарно улыбнулась.

‘Сан-сяоцзе, вероятно, испугалась Да Фурен, и именно поэтому решила поручить мне эту важную задачу! Хммм! Опять же, она всего лишь дочь наложницы и ей все равно придется жить по настроению матери семьи!’

Бай Чжи принесла три сундука и сказала Хуа Мэй: «Теперь ты будешь за ними присматривать. Это очень ответственное дело, не будь беспечной».

Девушка весело рассмеялась и выхватила ключи из руки Бай Чжи.

«Это итак понятно! Сяоцзе, не нужно беспокоиться!»

Ранним утром следующего дня Хуа Мэй еще не успела осмотреть содержимое сундуков, когда ее потревожили портные Лао Фурен, которые пришли снять мерки для новой одежды Сан-сяоцзе.

Служанка вытащила сундуки, открыла, и тут же раздался сердитый голос Бай Чжи.

«Хуа Мэй! Что это значит?!»

Девушка застыла и посмотрела вниз. Отрезы шелковой парчи спутались в беспорядочные лоскуты, и всюду были следы кошачьих когтей. Прекрасная ткань была испорчена!

Хуа Мэй побледнела. Ноги перестали ее держать, и она опустилась на колени.

«Сан-сяоцзе... Нуби... Нуби не знает, как такое могло случиться!»

Ли Вэй Ян нахмурилась и поднялась со своего места.

«Свяжите ее!»

Хуа Мэй хотела схватиться за подол платья юной мисс, но Бай Чжи ее оттолкнула.

«Разве вы не слышала слова сяоцзе?!»

Хуа Мэй злобно пихнула Бай Чжи и двинулась к Ли Вэй Ян.

«Сан-сяоцзе, Вы не можете меня наказывать!», - закричала служанка.

Ли Вэй Ян даже не взглянула на нее.

«Тогда мы подождем, пока я не встречусь с мамой и Лао Фурен!»

Нигде не останавливаясь по пути к Хэ Сян Юань, Ли Вэй Ян вошла во двор.

На глаза девушки навернулись слезы.

«Лао Фурен, весь мой шелк... Все разодрала кошка...»

Лао Фурен сидела и с удовольствием потягивала чай, но как только услышала расстроенный голос внучки, сразу нахмурилась. Она собиралась что-то сказать, но в этот момент в зал ввалилась встревоженная Лу Чжи.

«Лао Фурен, случилось ужасное! Попугай...»

Женщина резко встала. Чашка с чаем выпала из ее руки и разбилась вдребезги.